

На центральном направлении

Пока шли бои у северной окраины Сталинграда, назрела серьезная угроза прорыва врага к центральной части города. В штабе Юго-Восточного фронта меня ознакомили с обстановкой. Она не радовала. 27 августа противник занял Малую Россошку, Ново-Алексеевский, Карповку и правым флангом вышел к железной дороге Калач–Сталинград. А через два дня около 100 танков 4-й танковой армии немцев прорвались к Гавриловне и у Наримана форсировали реку Червленую. Все это поставило 29-ю и 138-ю стрелковые дивизии в очень тяжелое положение и угрожало тылам 62-й и 64-й армий. Распоряжением штаба фронта правый фланг 64-й армии в ночь на 30 августа отводился на рубеж Ляпичев, Гавриловка а 271-й и 272-й стрелковые полки 10-й дивизии войск НКВД и Сталинградское военно-политическое училище на занимаемых ими участках обороны были приведены в полную боевую готовность для отражения врага.

30 августа об обстановке я докладывал А. И. Воронину и первому секретарю обкома ВКП(б) А. С. Чуянову. Областное управление НКВД тогда размещалось в штольнях на берегу реки Волги у Соляной пристани, а обком партии – на КП в Комсомольском садике у драмтеатра. Конструкция городского КП была неудачной и весьма уязвимой. Представьте себе глубокий погреб в три этажа. Каждый этаж – комната, они соединены узкой винтовой лестницей. Из подземелья имелось два выхода, и оба настолько узкие, что мог пройти лишь один человек. Достаточно двух автоматчиков, чтобы закупорить выход.

К тому времени в самом городе сложилась очень трудная обстановка. Почти все здания были разрушены или сожжены, полностью выведены из строя водопровод, телефонная связь и энергетическая сеть. Не работал транспорт. Но в Сталинграде по-прежнему оставалось много жителей, а на предприятиях скопилось большое количество излишествующих рабочих. Люди не хотели покидать родные места, будучи твердо убеждены, что Сталинград врагу мы не отдадим. Однако это осложняло обстановку со снабжением и создавало угрозу жизни тысяч людей.

Требовалось в короткий срок эвакуировать все нетрудоспособное население и излишки рабочих, оказать медицинскую помощь и вывезти раненых, найти в развалинах оставшихся без родителей детей и отправить их за Волгу, восстановить водопровод, электросеть и связь, организовать размещение и питание рабочих и служащих предприятий и учреждений. Одновременно следовало продолжить сооружение баррикад и оборонительных объектов на улицах города и организовать круглосуточную работу заводов и мелких предприятий по выпуску оружия, боевой техники, боеприпасов и военного имущества для обеспечения нужд фронта.

Городской комитет обороны, областные и городские партийные и комсомольские организации за короткое время проделали поистине титаническую работу. В ней также приняли участие воины 10-й дивизии, генералы и офицеры фронта, милиция, военкоматы, речники. Для обслуживания переправ Волжская военная флотилия выделила катера, а Нижне-Волжское речное пароходство 24 судна. Были использованы все лодки. В итоге на левый берег Волги переправили свыше 300 тысяч человек

По просьбе начальника гарнизона исполком городского Совета, партийные и комсомольские организации города организовали работы по расчистке рокадной дороги для войск непосредственно в городе и строительству новой по западной окраине Сталинграда. Здесь ежедневно работало до 26 тысяч человек. Оборудование дорог было закончено в первых числах сентября. Рабочие завода «Красный Октябрь» в тяжелейших условиях восстановили водопровод, а бригада городской электросети – линии электропередачи.

Огромную работу проделали сотрудники областной и городской милиции во главе с начальником областного управления майором Н. В. Бирюковым. Начиная с 23 августа их основной задачей было поддержание порядка в городе и организация спасения его жителей. В труднейших условиях работали эти люди, самоотверженно боролись с бушующей огненной стихией, разбирали завалы, из-под которых слышались стоны раненых, разыскивали и спасали детей.

Отход правого фланга 64-й армии в ночь на 30 августа на рубеж Ляпичев–Гавриловна проходил под непрерывным давлением противника, с тяжелыми арьергардными боями. 270-й полк нашей дивизии, в ходе жесточайших боев оставшийся почти без руководства, своим первым батальоном ввязался здесь в бой с противником. После этого весь полк возвратили в состав дивизии. 31 августа он прибыл в Сталинград. Полк был основательно потрепан, люди утомлены, поэтому его поставили во втором эшелоне для обороны участка: высота 112.5 (городское кладбище), Дар-гора, центральная часть города.

А тем временем противник продолжал теснить наши войска западнее Сталинграда. В ночь на 31 августа командованием фронта было принято решение отвести соединения 62-й и 64-й армий на средний обвод укреплений, проходящий по рубежу Западновка, Новый Рогачик, Ивановка. Однако закрепиться здесь не удалось. С утра 31 августа гитлеровцы прорвали оборону на фронте Цыбенко–Гавриловка и начали развивать наступление в направлении станции Басаргино. Одновременно враг прорвал оборону еще на двух участках и устремился от Большой Россошки на Гумрак и от Карповки в направлении Питомник и Опытная станция, угрожая непосредственно Сталинграду.

Итак, для частей гарнизона вновь настала боевая страда. На этот раз задача была не менее сложной и ответственной – совместно с другими соединениями не допустить прорыва противника к центральной части города.

К этим дням 10-я дивизия войск НКВД была уже не такой, какой она вступила в бои за волжскую твердыню. Короткая передышка в боях позволила нам провести ряд мероприятий. С 24 августа проводились регулярные занятия с начсоставом частей и подразделений по изучению опыта боев 282-го полка и тактики противника. Все полезное тщательно отбиралось и было применено в последующих боях в различных вариантах. Учли и рекомендации проекта нового боевого устава пехоты относительно боевых порядков частей и подразделений и перехода к траншейной системе обороны.

За время короткой передышки с 29 августа по 2 сентября мы провели также ряд мер по усилению боеготовности частей.

Решением городского комитета обороны и обкома ВКП(б) 29 августа было мобилизовано 1245 человек коммунистов, комсомольцев и рабочих города. Всех передали в состав дивизии. В числе их много ветеранов гражданской войны и участников обороны Царицына. 800 человек было передано на пополнение 270-го полка остальные – в 272-й полк.

На митинге тружеников завода «Красный Октябрь» был сформирован рабочий отряд из добровольцев в составе 250 человек. Весь отряд влился в 269-й стрелковый полк, тесно связанный с заводом еще со времени формирования нашего соединения.

Части дивизии усилили артиллерийскими и противотанковыми средствами. Постановлением Военного совета фронта в штат дивизии был введен начальник артиллерии со штабом. На эту должность прибыл майор П. Г. Цыганков - опытный и хорошо подготовленный артиллерист, участник боев с первого дня войны, отличный организатор и исключительно скромный человек.

В качестве усиления из артиллерийских средств дивизия получила два полка реактивной артиллерии по двадцать боевых установок в каждом, а через 10 дней еще один полк. Из-за Волги ее поддерживало несколько дивизионов артиллерии РКК. Стрелковым полкам были приданы: 282-му – 1186-й иптап, 272-му – 416-й иптап, 271-му – 73-й бронепоезд. В штат каждого стрелкового взвода добавлен расчет ПТР. Подразделения обеспечили пулеметами, минометами, автоматами, противотанковыми ружьями и орудиями ПТО до штатной потребности, по норме снабдили боеприпасами, ручными и противотанковыми гранатами, бутылками с горючей смесью. Все это значительно усилило огневую мощь частей и подразделений, сделало их более самостоятельными при ведении боя.

Утром 2 сентября с майором Цыганковым мы выехали в части. Нужно было убедиться, как используется приданная артиллерия, а если потребуется, то помочь организовать противотанковую оборону на наиболее опасных направлениях. Проехали астраханский мост, и маши-

на взбежала на пригорок. За Волгой, над перелесками, бугрились кучевые облака. В просветах едва выглядывало солнце, тревожное, необычное. Сразу и не определишь, каким будет день.

На площади южнее Царицы, прижавшись к развалинам кирпичных домов, полукругом стояли «катуши». Два полка поддерживали дивизию. Что-то таинственное и грозное виделось в боевых машинах с зачехленными верхами. На необычную артиллерию, о которой ходили легенды, хотелось взглянуть поближе. Но как только шофер остановил машину, подошел капитан. Приложив руку к головному убору, потребовал:

– Товарищ полковник, прошу предъявить документы.

Молодец, капитан, ничего не скажешь. Бдительность прежде всего. С удовольствием предъявили свои документы. Этого требовала обстановка. Когда офицер убедился кто мы, доложил: командир полка только что закончил рекогносцировку основных и запасных позиций батарей возможных маршрутов маневра и укрытий боевых установок. Батареи получили задачи и готовятся к выходу в свои районы. Командир уехал к элеватору.

Путь наш лежал в 272-й стрелковый полк. А тем временем небо уже наполовину затянуло огромной черной тучей. Она напозала со стороны Дона. Под тучей едва различимые, кружат какие-то птицы. Вокруг все притихло. Неподвижный воздух, кажется, до предела насыщен озоном. Странно, второй день осени, и вдруг явные признаки близкой грозы. Преодолев подъем, мы приехали на Дар-гору. Отсюда хорошо просматривается особо опасное для нас направление – лощина вдоль реки Царицы. Именно по ней противник мог выйти в центр города и захватить основную переправу. Остановились у небольшой рощицы. Ни один лист не шелохнется на дереве. Со стороны Воропоново доносился гул. Не то гром, не то артиллерийские выстрелы и взрывы. Прислушались. Но тут же ослепительная вспышка зигзагами перечеркнула небо, и где-то совсем рядом раздался страшный треск, будто раскололась земля. Внезапно налетел вихрь, подхватил сорванные сухие кусты перекати-поля, осатанело закружил и поднял высоко-высоко. Потом отпустил. В иссиня-черном небе повисли рыжие шары, освещаемые пробившимся лучом солнца. Они напоминали купола парашютов. Первые капли дождя, редкие и крупные, с силой ударили по дороге. В воздухе запахло мокрой пылью и увядшей травой. Потом ветер и дождь сразу стихли. Тучу утянуло на Разгуляевку. Брызнули яркие лучи солнца, и все сразу преобразилось.

Командир 272-го полка майор Г.П. Савчук. За подвиг при форсировании Днепра удостоен звания Героя Советского Союза. Снимок сделан в феврале 1942 года

Пока мы изучали местность, прибыл командир полка майор Савчук. Он обстоятельно доложил свое решение на оборону, показал на местности боевые порядки полка, наиболее танкоопасные направления, места огневых позиций противотанковых орудий. Мною решение было утверждено. А в это время воздух вновь наполнился гулом. На этот раз волна за волной летели фашистские стервятники. Вскоре в жилых кварталах города грохнули взрывы, взметнув вверх черные клубы дыма и пыли. В тот день вражеская авиация несколько раз бомбила Сталинград. После 23 августа это была самая мощная бомбардировка по силе удара. Вновь вспыхнули пожары, город затянуло дымом. Потом командира полка попросили к телефону. Докладывал командир 2-го батальона о том, что его боевое охранение подверглось артиллерийскому и минометному обстрелу. А в 17 часов 50 минут вражеские самолеты начали бомбить боевые порядки полка.

Что же произошло? Как противник оказался перед полком, если впереди находились войска 62-й армии?

Под ударами превосходящих сил врага обескровленные соединения 62-й армии вынуждены были отойти к Гумраку, а второй частью сил – в направлении станции Садовая и Верхняя Ельшанка. Фронт оказался разорванным. Образовалась брешь шириной до 8 километров. В нее хлынули соединения 4-й танковой и 6-й армий немцев. Они заняли Воропоново и соединились у поселка Яблоновка. К вечеру 2 сентября 24-я танковая дивизия врага передовыми подразделениями вышла на рубеж Верхняя Ельшанка–станция Садовая–Опытная станция и оказалась перед участками обороны 271-го и 272-го стрелковых полков и Сталинградского военно-политического училища. Вот что написал об этом периоде боев Ганс Дерр в своей книге «Поход на Сталинград»:

«31 августа 24-я танковая дивизия вышла в район западнее Басаргино и обеспечила тем самым свободу действий южному флангу 6-й армии, наступавшему вдоль железнодорожной линии Калач – Сталинград. Уже 1 сентября 20-я румынская, дивизия вышла на один рубеж с 24-й танковой дивизией. Таким образом, обе армии (4-я танковая и 6-я армия) могли вместе продолжать наступление через железнодорожную линию у Басаргино на северо-восток. 2 сентября войска обеих армий соединились у Яблоновки и, продвигаясь дальше к Сталинграду, вечером того же дня захватили станцию Воропоново. Через сутки, 3 сентября, немецкие и румынские войска вышли к Приволжским возвышенностям у западной окраины Сталинграда»¹.

Тот день был настолько насыщен событиями, что мы не заметили, как на землю опустились сумерки. А тревожные сведения продолжали поступать. Командиры батальонов докладывали об отходе за боевые порядки полка разрозненных малочисленных подразделений 35-й гвардейской и 95-й стрелковой дивизий и действиях разведывательных групп противника. К станции Садовая отошло около 100 курсантов Краснодарского военного училища. Моим распоряжением их поставили в оборону на стыке между 272-м и 271-м стрелковыми полками. Перед тем как уехать в штаб дивизии, майору Савчуку приказал организовать разведку и привести все подразделения в полную боевую готовность с тем, чтобы любой ценой удержать участок обороны. Ведь возможный прорыв гитлеровцев на этом направлении имел бы тяжелые последствия. Создавалась прямая угроза центру города и основной переправе через Волгу.

Несмотря на поздний час, в штабе собрался руководящий состав дивизии. Как и прежде, состоялся обмен информацией. Обобщенные данные обстановки и выводы доложил подполковник Зайцев. Из доклада явствовало, что основные усилия противник сосредоточил вдоль грейдера Воропоново–Сталинград. Поэтому решили: 270-му стрелковому полку ускорить занятие участка в глубине обороны с задачей не допустить прорыва врага через Дар-гору и вдоль реки Царицы. Об обстановке доложили в штаб фронта и в Москву.

С утра 3 сентября центр города снова подвергся ожесточенной бомбардировке. Догорало все, что еще могло гореть. Сгорели автомашины и основная радиостанция 11 АК для связи штаба дивизии с Москвой. Это была тяжелая потеря.

С 7.00 до 22.00 участки обороны 272-го сп и СВПУ подвергались сильному артиллерийскому и минометному обстрелу и ударам с воздуха. До сотни вражеских самолетов висело над окопами, забрасывая их бомбами и поливая из пулеметов. Наши самолеты не появлялись. С авиацией врага героически сражались расчеты батарей 1079-го зенитного корпуса ПВО. Они уверенно вели огонь по вражеским стервятникам, и не один из них был сбит или сгорел в тот день от метких залпов.

Разведывательные группы 272-го стрелкового полка в балке Ежовая обнаружили сосредоточение крупных сил противника. По распоряжению майора Савчука враг подвергся огневому удару орудий бронепоезда и минометов полка. Это несколько расстроило планы врага, и он пошел на хитрость. Колонна переодетых гитлеровцев с развернутыми красными знаменами и обозами двинулась к высоте 151.0, где находилось боевое охранение 2-го батальона. Но фашистам не удалось обмануть наших воинов. Минометным огнем гитлеровцы были рассеяны. Не удалась врагу и первая атака, которую он предпринял в разведывательных целях.

¹ Дерр Г. «Поход на Сталинград», Воениздат, МО СССР. 1957, с. 41.

Его стальные громадины напоролись на танковую засаду. После первых выстрелов вкопанных тридцатьчетверок сразу запылало три вражеских машины, остальные повернули вспять.

В наступление перед всем фронтом обороны полка противник перешел в 18 часов. На левый фланг, где оборонялся 3-й батальон коммуниста старшего лейтенанта И. Т. Смирнова, напозла лавина пехоты и до 40 танков. В районе Опытной станции на позиции 2-го батальона коммуниста старшего лейтенанта Д. П. Ступина действовало до полка пехоты с 20 танками. Правее Сталинградское военно-политическое училище тоже подвергалось атакам превосходящих сил врага. Лязг металла вой пикирующих стервятников, взрывы бомб и снарядов слились в единый грохот, от которого дрожала земля. Вот оно, испытание нервов. Сумеют ли необстрелянные, еще незнакомые с бронированными чудовищами бойцы устоять против превосходящих сил противника? Удержать позиции – таков был приказ командования. «Стоять насмерть!» – такой приказ отдал себе каждый воин.

Особенно ожесточенная схватка завязалась на левом фланге полка. В бой с гитлеровцами вступили все подразделения 3-го батальона и орудийные расчеты 416-го иптап, 7-й и 8-й батарей 748-го зенитно-артиллерийского полка. Уже горело более десяти вражеских танков, но остальные продолжали двигаться вперед, ведя за собой пехоту. Однако это не сломило стойкости бойцов. Мужественно дрались с фашистскими захватчиками воины полка. Сержант А. Г. Мороз заменил убитого командира взвода и отбил атаку врага. 9-я рота полностью удержала свой район. Но сосед справа был смят. Десять вражеских танков с пехотой прорвались в тыл батальона. Гитлеровские автоматчики окружили район, где находилась радиостанция для связи со штабом полка. Комсорг роты связи радист Василий Белоглазов, уроженец Барышевского района Новосибирской области, вызвал огонь гвардейских минометов на себя. Вскоре огненный смерч обрушился на землю, наводя ужас на врага. После залпа «катюш» фашисты в панике отхлынули, бросив десятки убитых. Так герой-радист спас положение, пожертвовав собственной жизнью.

В тот день гитлеровцам удалось вклиниться в нашу оборону и на стыке 2-го батальона 272-го полка с 4-м батальоном военно-политического училища. Враг занял высоту 147.5. Создалась исключительно тяжелая обстановка. Связь батальона с командиром полка оборвалась. 6-я рота лейтенанта Е. А. Волкова оказалась в зоне губительного огня. Подразделение несло большие потери. В этот критический момент майор Савчук решил ввести в бой резерв полка с тем, чтобы совместно с подразделениями 2-го батальона и соседа справа уничтожить вклинившегося в оборону противника. Но как сообщить старшему лейтенанту Д. П. Ступину о своем решении? И тут на помощь пришел командир отделения подвижных средств связи старший сержант Д. П. Степаненко. Под огнем врага он лично доставил боевое распоряжение в батальон. Общими усилиями 2-го сб, роты автоматчиков полка под командованием лейтенанта С. И. Борисова и курсантов 4-го батальона военно-политического училища оборона была восстановлена. На высоте враг оставил до 200 трупов солдат и офицеров много оружия и боеприпасов.

Сержант А. Г. Мороз.
Снимок 1941 г.

Гитлеровцы пытались наступать и от станции Садовая на Верхнюю Ельшанку с задачей нанести удар по правому флангу 271-го стрелкового полка. Артиллерийским огнем 73-го бронепоезда было подбито три танка и 9 машин с пехотой. Противник успеха не имел.

В итоге боев только за один день 3 сентября гитлеровцам был нанесен ощутимый урон. Враг потерял более 30 танков и до 600 солдат и офицеров. Тяжелыми оказались и наши потери. Из числа личного состава военно-политического училища геройской смертью погибли батальонный комиссар Максик, секретарь партбюро Путятин, командир взвода Чернецов и многие другие. 272-й полк потерял 60 человек убитыми и 83 ранеными.

Вечером мы вновь собрались в штабе дивизии. На столе лежала топографическая карта, испещренная разноцветными

стрелами. Операторы успели нанести итоговую обстановку дня и теперь ее тщательно изучали. Напрашивался вывод, что противник по-прежнему основное внимание уделяет ложине вдоль реки Царицы и что утром здесь следует ждать новых атак. Об этом убедительно говорила группировка сил врага. Требовалось усилить оборону на этом направлении. Было решено передать сводный батальон 91-го железнодорожного полка НКВД в распоряжение командира 272-го сп.

Ночь выдалась темной и прохладной. Осень уже давала о себе знать. Но на холод никто не жаловался. Воины восстанавливали разрушенные окопы, сооружали запасные позиции, подносили боеприпасы. Старшины рот позаботились о питании. За ночь бойцов дважды накормили горячей пищей. А утром участки обороны 272-го полка и СВПУ подверглись ожесточенной авиационной обработке, артиллерийскому и минометному обстрелу. Авиация противника буквально висела над боевыми порядками, расстреливая даже одиночные цели. Вот как запомнился тот бой помощнику командира взвода 7-й роты сержанту А. Г. Морозу:

– С утра 4 сентября вражеские самолеты непрерывно бомбили передний край нашей обороны... Около 7.00 противник перенес огонь в глубину обороны, а со стороны Поляковки начали выдвигаться танки, на которых была пехота. Их мы насчитали восемьдесят. Танки шли по обе стороны шоссе. По ним открыли огонь артиллерия, орудия 7-й батареи зенитного артполка и наши танки из засад. Разрывы снарядов вздыбили землю. Часть танков загорелась, остальные, не снижая скорости, шли на нас. Когда они подошли на дистанцию действительного огня, я подал команду наводчику противотанкового ружья: «Огонь!» Первым же выстрелом он поджег танк, затем второй и третий. Танки, наступавшие на наш взвод, остановились и подались назад. Но более пехотной роты гитлеровцев, развернувшись в цепь, пошло в атаку.

Взводу была подана команда на открытие огня из всех средств. Этим создавалась видимость, что нас здесь много. И немцы не выдержали. Они смешались и побежали обратно к своим танкам, бросив на поле боя раненых и убитых. «Победа!..»

3-й батальон старшего лейтенанта И. Т. Смирнова атаковало 37 танков с десантом. Только на позиции 9-й роты лейтенанта Королева шло 18 танков и до батальона пехоты. Врага встретили организованно – огнем. Загорелось несколько танков, но противник продолжал атаковать. Бой разгорался с новой силой. Иссиня-серая завеса пыли и дыма встала над полем, мешая вести прицельный огонь. Вокруг ухало, гремело, трещало. Осколком снаряда был убит командир батареи 45-миллиметровых пушек полка. Во главе батареи встал командир орудия старший сержант С. Ф. Сазонов. По его командам сорокапятки и пэтээровцы подбили и сожгли 8 танков, но остальные на полной скорости ворвались на передний край обороны роты. Следом за танками шли автоматчики, поливая окопы губительным огнем. Охнув, тяжело осел на дно траншеи лейтенант Королев. Среди бойцов началось замешательство. Вот-вот дрогнут, сломятся, и тогда вражеская лавина устремится к городу.

*Младший политрук Дмитрий
Яковлев. Июль 1942 г.*

Порою в секунды вложена вся жизнь человека. Подобное произошло у высоты 147,5. Все видели, как перед головным танком противника на бруствер окопа взметнулась фигура невысокого роста, худощавого воина с окровавленной повязкой на голове и двумя противотанковыми гранатами в руках. То был помощник комиссара полка по комсомольской работе младший политрук Дмитрий Яковлев. Уже двое суток сражался он в рядах бойцов 9-й роты, подавая пример мужества и стойкости. Вот и теперь Дмитрий увидел и почувствовал, что наступил критический момент боя. Мгновение – и он на бруствере. А стальная глыба напозала на окоп. Замерли солдаты, еще не осознав происходящего. Но сквозь гул боя прорезался знакомый голос комсомольского вожака: «За Родину!» В тот же миг Яковлев метнулся под танк. Взрыв... Перебитая гусеница змеей распласталась по земле, из-под днища вырвались клубы черного дыма...

«За Родину!» – точно эхо пронеслось по окопам. Его подхватили бойцы и поднялись в контратаку. В ход пошли бутылки с зажигательной смесью, гранаты. В замешательстве замедлили ход и вот уже попятились немецкие танки, повернули назад вражеские солдаты, стараясь укрыться за броней своих машин. Но их настигли воины 9-й роты. Среди горящих танков завязалась рукопашная схватка. А тем временем подоспел резерв командира батальона. Стремительным ударом противник был разгромлен и отброшен от высоты.

На землю опускались осенние сумерки. Затихал гул моторов. Удаляясь, уползали недобитые вражеские машины. Там, где в течение дня не затихал бой, догорало 17 танков с крестами на бортах. Под одним из них воины нашли останки героя, принесли в окопы. Из медальона Яковлева комиссар полка И. М. Щербина извлек записку. Написанная рукою Дмитрия, она гласила:

«Я – партии сын, и Отчизна мне – Мать,
В бою я не буду назад отступать.
Друзья пусть и недруги знают.
И если погибну в жестоком бою.
Скажите словами народу:
Он честно, достойно отдал жизнь свою
В боях с врагом за свободу».

Скромные, бесхитростные строчки... Для очевидцев подвига и всех бойцов и командиров дивизии они остались в памяти драгоценнее самых ярких и талантливых стихов. Дмитрий Яковлев был настоящим коммунистом, верным защитником Родины.

Останки героя похоронили там, где оборонялась 9-я рота. Над его могилой воины поклялись отомстить врагу за смерть своего товарища. Потом троекратно прогремели залпы почетного воинского салюта. Вечным сном спит в сталинградской земле Дмитрий Яковлев. В подвиге он так и остался для нас вечно молодым и смелым.

4 сентября немецко-фашистские войска наступали и на других участках. Гитлеровцы попытались вклиниться в оборону 2-го батальона 272-го сп старшего лейтенанта Д. П. Ступина. Частично врагу это удалось. Но решительной контратакой силами 6-й роты он был отброшен. Контратаку возглавил секретарь партийного бюро полка А. А. Мишин. Героически сражался в том бою сапер ефрейтор А. Н. Шиндин. Он уничтожил станковый пулемет, трех офицеров и нескольких солдат врага.

В 17.30 несколько групп автоматчиков повели наступление на правый фланг 271-го полка, где оборонялась вторая рота. Но гитлеровцы были прижаты к земле. А через несколько минут северо-западнее Верхней Ельшанки появилось до 40 танков противника. Огнем 3-й батареи 416-го истребительно-противотанкового полка, орудий 73-го бронепоезда и противотанковых ружей 1-го батальона 12 танков было уничтожено, остальные отошли на северо-запад. В трехчасовом бою 2-я рота истребила до двух взводов противника. Вражеские автоматчики в беспорядке бежали, оставив на поле боя убитых и раненых.

Еще гремел бой, когда поступило боевое распоряжение штаба фронта. Сталинградское военно-политическое училище переподчинялось командиру 87-й стрелковой дивизии, а мне предписывалось передать частям 62-й армии участки обороны 269-го и 271-го полков. Это позволяло усилить оборону Сталинграда непосредственно по городскому обводу укреплений и создать глубину. Посоветовавшись с начальником штаба, комиссаром и начальником артиллерии дивизии, я принял решение, по которому 269-й полк занял 4-й и 5-й батальонные районы укреплений от лощины западнее Северного поселка до высоты 112.5. Его левый фланг примкнул к 270-му полку. Левее 270-го перешел к обороне 271-й сп с передним краем на рубеже западная окраина пригорода Минина–Нижняя Ельшанка–Ельшанка–Купоросное. Стрелковый полк майора Савчука оставался на прежних позициях в первом эшелоне обороняющихся войск.

Утро 5 сентября, как обычно, началось с налета авиации противника на Сталинград. Враг уничтожал квартал за кварталом, лишая жителей города пристанища и сея смерть. По

неполным данным партийного архива Сталинградского обкома ВКП(б), от бомбардировок, артиллерийского и минометного огня в городе погибло 42.754 человека мирного населения.

К западу от центра города гремела канонада. Противник прилагал усилия прорваться в Сталинград. Он менял направления ударов. На этот раз основные усилия враг нацелил на Верхнюю Ельшанку и южнее. Однако и 272-й полк подвергся жестоким испытаниям. С утра до полка пехоты с танками обрушили удар на позиции 2-го батальона старшего лейтенанта Д. П. Ступина. Гитлеровцы намеревались внезапным ударом захватить Опытную станцию. И просчитались. Мужественно и стойко сражались воины 6-й роты лейтенанта Е. А. Волкова. Но слишком неравными были силы. Вражеские танки смяли правый фланг роты и глубоко вклинились в оборону. Чтобы спасти положение и не допустить дальнейшего прорыва противника, майор Савчук задействовал сводный батальон 91-го железнодорожного полка НКВД.

После огневого налета подразделения железнодорожников совместно с 4-й и 6-й ротами батальона Ступина перешли в контратаку. Завязался упорный кровопролитный бой, исход которого решил штыковой удар. В рукопашной схватке только одно отделение младшего сержанта Гончарова уничтожило до двух десятков фашистов, а сам Гончаров штыком заколол 7 солдат противника. Заместитель командира 2-го батальона старший лейтенант И. В. Карпенко с группой бойцов первым достиг окопов, в которых засел враг. Было истреблено 20 гитлеровцев, 10 взято в плен, в том числе три офицера. 6-я рота под командованием лейтенанта Волкова выбила немцев из четырех дзотов, захватила 10 станковых и ручных пулеметов, 17 автоматов и истребила до сотни гитлеровцев.

Потеряв более трехсот солдат и офицеров убитыми, ранеными и пленными и большое количество пулеметов и минометов, враг откатился в балку Гнусино. Но в 12.00 противник вновь атаковал западные скаты высоты 146.1, где оборонялась 4-я рота младшего лейтенанта Кайгородова.

Третьи сутки рота не выходила из боя. Она стойко сражалась за Опытную станцию, не раз ходила в контратаки и отбрасывала гитлеровцев в исходное положение. И вот новое труднейшее испытание. На горстку храбрецов навалилось до батальона пехоты с танками, на окопы обрушились сотни мин и снарядов. Земля словно вспучилась. Контузило младшего лейтенанта Кайгородова. В третий раз за время боев. На этот раз контузия вырвала ротного из строя. Оставшись без командира, бойцы не побежали. Они по-прежнему продолжали сражаться, отстаивая каждую пядь родной земли. Ценою больших потерь враг захватил часть высоты 146.1, но дальше продвинуться не смог. Стал поспешно закрепляться на достигнутом рубеже. И тут на противника обрушился смерч огня. После залпа «катюш» рота автоматчиков полка и 1-й батальон военно-политического училища перешли в контратаку.

Рота автоматчиков под командованием младшего лейтенанта С. И. Борисова скрытно подошла к высоте и нанесла удар во фланг вклинившегося в оборону противника. Но вскоре гитлеровцы сосредоточили по ней всю мощь огня. Особенно опасным для роты был пулемет, который стрелял из дзота. Он бил во фланг. Рота залегла. Казалось, контратака не удалась. И тогда поднялся Алексей Ващенко. Стремительным броском он достиг дзота, метнул гранату, но тут же упал. Стрельба оборвалась, словно струна лопнула. Тишина длилась секунды. Как только рота возобновила атаку, по цепи хлестнуло свинцовым дождем. Сразу свалило нескольких бойцов. Это видел раненый Ващенко. Превозмогая боль, Алексей встал и с возгласом «За Родину!» бросился на амбразуру дзота. Вражеский пулемет захлебнулся. В неудержимом порыве автоматчики пошли вперед. Они уничтожили до двух взводов пехоты и пять огневых точек врага. В ходе боя погиб младший лейтенант С. И. Борисов. Родина высоко оценила подвиг героев, посмертно наградив Алексея Ващенко орденом Ленина, а Сергея Борисова – орденом Красной Звезды.

При захвате высоты гитлеровцы потерпели неудачу и вынуждены были отказаться от фронтальных атак. В 16.00 они перешли в наступление по ложнине вдоль Царицы в обход высоты с юга. Их встретили плотным огнем. В первые же минуты орудия 416-го иптап подожгли два танка, пулеметы скосили несколько десятков фашистов. Но вражеские цепи все шли. Танки ворвались на передний край и начали утюжить окопы. В них полетели бутылки с горючей

смесь. Тяжело ранило лейтенанта Нефедова, а в боевые порядки подразделения просочились вражеские автоматчики. Потеряв командира и большую часть личного состава, 5-я рота начала отход. Создалось исключительно тяжелое положение. Вот-вот противник сомнет остатки подразделения и устремится к городу. Но этого не произошло. 6-я стрелковая рота лейтенанта Е. А. Волкова заняла выход из балки Гнусина, преградив путь резервам врага, а сводный батальон 91-го железнодорожного полка НКВД нанес удар во фланг вклинившейся в оборону группировке врага. Противник откатился. В тот день он потерял 9 танков и несколько сот солдат и офицеров. Подразделениями 272-го полка было захвачено три станковых пулемета, большое количество винтовок, автоматов и патронов. Но тяжелыми были и наши потери: 89 бойцов и командиров убито и 353 ранено.

Учитывая сложность обстановки, в ночь на 6 сентября из моего резерва в состав 272-го стрелкового полка был возвращен его 1-й батальон. А утром противник возобновил наступление. В первой половине дня было отбито три ожесточенных атаки. Но и это не охладило врага. В 13.40 до полка пехоты с танками атаковало высоту 146.1 со стороны лощины. Впоследствии командир взвода 6-й роты П. Н. Гусев рассказывал:

– Находились мы на голом склоне балки, возле развилки дорог. После адской бомбежки, артиллерийского и минометного обстрела из-за высоты выползли танки, ведя за собой пехоту. Немцы шли двумя большими колоннами, не открывая огня. Что это, психическая атака? Или чрезмерная уверенность, что на наших позициях все сметено ураганным огнем? Мы тоже получили распоряжение без приказа не стрелять, дать немцам возможность спуститься в балку.

В бою минуты ожидания всегда кажутся бесконечными. Но вот колонны гитлеровцев спустились в балку. И тут же на них обрушился шквал огня гвардейских минометов. Снаряды рвались со страшной силой. В балке что-то горело, яркие искры сплели паутину. Когда рассеялась дымка, в бой вступили подразделения батальона и наши танки. Их огонь беспощадно косил поредевшие колонны врага, которые так и не успели развернуться в цепь. Беспорядочной толпой пехота повернула назад. Пятясь, уползли танки. В балке остались лежать сотни трупов, факелами пылали пять боевых машин противника.

То, о чем поведал Гусев, было лишь частицей боя воинов полка в тот день. На восстановление обороны был введен 1-й батальон. Когда он стал выдвигаться на рубеж развертывания, навстречу противник бросил до роты автоматчиков и минометную батарею, намереваясь перерезать пути подхода. На ликвидацию вражеской группы была направлена 6-я рота. Внезапной и решительной атакой она уничтожила до взвода автоматчиков, остальных гитлеровцев обратила в бегство. Были захвачены все минометы батареи и два пулемета, а 1-й батальон получил возможность организованно вступить в бой. 3-й роте под командованием младшего лейтенанта П. П. Просекина удалось выйти во фланг, затем в тыл врага. В его распоряжении поднялась паника. В тот день противник потерял до батальона пехоты и откатился. На всем участке обороны полка положение было восстановлено. Но не дожидаясь этого часа младший лейтенант Просекин. Он пал смертью героя.

Командир роты связи 272-го полка
П. Я. Чуфистов. 1945 г

Мужественно и умело действовали в бою связисты полка. В условиях непрекращающихся бомбежек, под непрерывным огнем врага, когда то и дело кромсало кабель, они обеспечили устойчивую связь командира с подразделениями. На высоте 146.1 порвало телефонные линии, сержант И. В. Иванов ушел на их восстановление. Вокруг рвались снаряды и мины, над головой проносились смертоносные осколки. Дважды ранило сержанта, но он не ушел с поля боя, пока не восстановил связь.

Красноармеец Ф. И. Ушаков, будучи старшим промежуточного пункта связи между командными пунктами полка и дивизии, со 2 по 6 сентября лично устранил десятки повре-

ждений телефонной линии. Оба воина награждены медалями «За отвагу».

272-й стрелковый полк выполнил задачу. Он сдержал натиск крупных сил немецко-фашистских войск, не уступив своих позиций. Но и сам понес тяжелые потери. На основании боевого распоряжения штаба фронта, в 23.00 6 сентября майору Савчуку я отдал приказ на передачу участка обороны частям армии и выход полка (без 1-го батальона) в район сосредоточения у завода «Красный Октябрь» для отдыха и доукомплектования. 1-й стрелковый батальон поступил в распоряжение командира 271-го полка и убыл в поселок Купоросный.

Замечательные успехи воинов в боях с отборными частями гитлеровских войск вызвали большой подъем среди личного состава дивизии. О их действиях много писала дивизионная газета, на совещаниях командного состава, партийных и комсомольских собраниях участники боев делились опытом. О героических подвигах воинов полка знала вся дивизия. На их примерах учились мужеству, стойкости и отваге в борьбе с врагом, безграничной любви и преданности Родине.

На юго-западном участке

Выше уже говорилось о том, что с 5 сентября основные усилия противник сосредоточил против обескровленных в предыдущих боях частей 35-й гвардейской и 131-й стрелковой дивизий, которые оборонялись на подступах к Верхней Ельшанке и южнее. Ожесточенные бои не прекращались ни на час. Имея численное превосходство в живой силе и технике, враг лез напролом и к 17.00 8 сентября вышел к переднему краю обороны 2-го батальона 271-го стрелкового полка 10-й дивизии войск НКВД, где был остановлен организованным огнем. Прижатые к земле гитлеровцы начали спешно окапываться. На буром поле с выжженной летним зноем растительностью запестрели бугорки брустверов. И сразу воцарилась тишина. Сторожкая, обманчивая.

Враг не мог смириться с постигшей его неудачей с ходу пробиться к Волге. А она совсем рядом. Зеркальная гладь огромной реки, раскрашенная розоватыми лучами заходящего солнца, манила к себе. Именно на ее берегах фюрером обещан долгожданный отдых. Надо спешить.

И уже через полчаса на окопы 4-й и 5-й стрелковых рот обрушился шквал артиллерийского и минометного огня, а со стороны Садовой и Верхней Ельшанки выкатились черные коробки, растянув вдоль ложины пыльные шлейфы. Миновав взгорок, вражеские машины рассыпались по полю, и бронированная лавина поползла к окопам. От гула десятков двигателей задрожала земля. Перекрывая грохот, кто-то закричал:

– Танки-и-и!..

В окопах сразу же забегали, засуетились. Бойцы спешно занимали стрелковые и пулеметные ячейки, беспокойными взглядами отыскивая командиров. Многим из них впервые довелось увидеть вражеские танки вот так, в открытом поле. И словно успокаивая бойцов, над позициями зазвучала команда:

– Танки с фронта! Подготовить гранаты, бутылки. Команду подал только что назначенный на должность командира 2-го батальона лейтенант Н. И. Карпенко. Ее подхватили десятки голосов. И воины приникли к бойницам, готовые сражаться. А тем временем танки преодолели бурое поле и открыли огонь. Над брустверами окопов пули взвихрили землю. Автоматчики устремились за танками. Вот-вот враг навалится на нашу оборону. И тут случилось неожиданное для врага. Страшной силы грохот заглушил все звуки. Там, где ползли танки и бежали автоматчики, земля словно разверзлась. В клубах дыма и пыли полыхнули ослепительные вспышки. Казалось, горит сама земля. Удар «катюш» 80-го гвардейского минометного полка и орудий 73-го бронепоезда пришелся точно по цели.

С этого дня 271-й стрелковый полк майора А. П. Костеницина вступил в смертельную схватку с коварным и сильным врагом. Начались бои непосредственно за южную часть Ворошиловского района Сталинграда.

То ли залп «катюш» подействовал на противника отрезвляюще, или же его разведке удалось найти более уязвимое место в обороне на подступах к юго-западной окраине города, для нас было тайной. Но в течение ночи гитлеровцы перегруппировали свои силы, вновь из-

менив направление главного удара. На этот раз их танки с утра протаранили оборону обескровленных частей 35-й гвардейской и 131-й стрелковой дивизий. За танками устремились автоматчики. К середине дня передовые подразделения немецких войск вышли к Волге у Купоросного. Таким образом, левый фланг 271-го стрелкового полка 10-й дивизии войск НКВД, который находился во втором эшелоне, оказался под непосредственным ударом врага. Об этом мне доложил майор Костеницин.

– Держись, браток!

Это все, что я мог сказать командиру полка в тот момент. Ведь и на других участках обороны города было не легче.

Вскоре противник перешел в атаку и вклинился в оборону 3-го батальона. Отдельные группы гитлеровцев просочились в тыл 7-й стрелковой роты и с целью посеять панику открыли стрельбу разрывными пулями. Создалось впечатление полного окружения. Но замысел врага был разгадан. Майор Костеницин ввел в бой роту автоматчиков полка и потребовал от командира батальона капитана А. П. Удачина восстановить положение. Контратака была стремительной и для противника явилась полной неожиданностью. Бросив убитых и много оружия, гитлеровцы отступили. На левом фланге полка положение было восстановлено.

Несколько иначе развивались события на правом фланге. Противник почему-то не решился наступать через участок, по которому вчера был нанесен удар «катюш». Там так и остались трупы вражеских солдат и пять обгоревших танков. Но когда гитлеровцам не удалось сломить сопротивление подразделений батальона капитана Удачина, атаке подвергся и этот район обороны.

Вначале немцы атаковали левый фланг 2-го батальона. Но 6-я стрелковая рота под командованием лейтенанта Н. Белякова сражалась самоотверженно и отстояла свои позиции. Не добившись здесь успеха, противник направил свой удар на районы, обороняемые 4-й и 5-й стрелковыми ротами. Ему удалось потеснить подразделения и захватить территорию кирпичного завода № 8. Сюда прорвались шесть танков и до сотни вражеских автоматчиков. Завязался ожесточенный бой. Противник вводил новые силы. Они подходили со стороны Садовой. Мы хорошо видели выдвигание колонн пехоты. Сомнений не было, что враг по-прежнему не отказался от своего замысла прорваться к Волге кратчайшим путем – вдоль железной дороги и таким образом разрезать оборону на части. Чтобы не допустить этого, в бой вступили гвардейские минометы и орудия бронепоезда. Своим огнем они препятствовали подходу резервов противника. Одновременно были предприняты меры по восстановлению утраченных позиций. С этой целью майор Костеницин подтянул на помощь 1-й стрелковый батальон, который находился во втором эшелоне полка.

День был на исходе, когда подразделения батальона достигли исходного положения для контратаки. Выдвижение осталось незамеченным противником. Этому способствовали овраг и насыпь вдоль железнодорожного полотна. Для гитлеровцев контратака оказалась неожиданной как и на левом фланге полка, и вскоре они были отброшены к кирпичному заводу. Здесь и столкнулись основные силы. Завязался ожесточенный бой, который длился более трех часов. Зачастую дело доходило до рукопашных схваток. В них участвовал и личным примером воодушевлял воинов комиссар батальона В. А. Слюсарев. В последней схватке с врагом он погиб. Его поединок с пятью гитлеровцами, четверых из которых он застрелил из пистолета, видели воины 3-й стрелковой роты лейтенанта Г. И. Янковского. Они отомстили врагу за смерть комиссара, истребив до сотни фашистов. Так закончился второй день боев 271-го полка.

Наступила длинная осенняя ночь. Но о сне никто не думал. По-фронтовому хоронили погибших товарищей: завертывали в плащ-палатки и опускали в братские могилы. Хоронили тут же, рядом с окопами. Потом подошли кухни с горячей пищей, подвезли боеприпасы. Все спешили. Надо успеть все сделать под покровом темноты, чтобы на рассвете снова вступить в бой. Об этом хорошо знал каждый. К этому готовились. И не ошиблись.

Как свидетельствуют боевые донесения тех дней, с утра 10 сентября по обороне полка противник нанес бомбовый удар и обрушил огонь артиллерии и минометов. Потом последо-

вала атака пехоты и танков. На этот раз основные усилия гитлеровцы сосредоточили против 6-й и 9-й стрелковых рот. Как раз на стыке батальонов. Однако враг так и не добился успеха. Его атаки были успешно отражены огнем 85-го артиллерийского полка РГК, 73-го бронепоезда и стрелковых подразделений. На этом направлении бой утих только к вечеру. Подступы к обороне 3-го батальона были усеяны трупами гитлеровских солдат и офицеров.

На левом фланге полка, против 7-й роты, наступало более батальона пехоты с танками. Основной удар враг нанес вдоль берега Волги. Одновременно позиции роты были атакованы из Купоросной балки и от барakov. По наступающему противнику открыли огонь гвардейские минометы и орудия 416-го иптап. Теряя солдат и офицеров, враг продолжал рваться вперед. 7-я рота, понеся тяжелые потери от артиллерийского огня противника и его авиации, мужественно продолжала бой с гитлеровскими подразделениями. Она почти вся погибла в бою. Только 13 раненых бойцов к вечеру отошли в северную часть Купоросного.

В тяжелом положении оказался и 1-й батальон полка. Занимая оборону на рубеже северо-восточная окраина пригорода Минина–кирпичный завод № 8–железнодорожная линия Садовая–Сталинград, его малочисленные подразделения в течение дня подвергались усиленному артиллерийскому и минометному обстрелу и атакам вражеских автоматчиков со стороны станции Садовая. Но воины выстояли, не отступив ни на шаг.

Хочется еще раз подчеркнуть исключительную работоспособность и оперативность штаба дивизии по сбору и обобщению данных обстановки. И это в условиях разбросанности частей на большом фронте! К исходу дня подполковник В. И. Зайцев доложил о положении подразделений 271-го полка с точностью до роты и внес предложение во что бы то ни стало выбить противника из захваченной им части Купоросного. Было решено контратаку провести в ночь на 11 сентября силами 1-го батальона 272-го полка под командованием старшего лейтенанта Федорова. В тот же вечер к майору А. П. Костеницину выехали офицеры штаба и политотдела дивизии.

Идти в ночной бой вслепую было бы непростительной ошибкой. Поэтому, с целью выявить силы противника и расположение его огневых средств, взвод лейтенанта Лебединского ушел в разведку. Под покровом темноты он проник в расположение врага. «Осмотр» дворов начали с тыла, со стороны балки Купоросной. Так надежней. Вряд ли гитлеровцы ожидают нападения, да еще с тыла. В случае же обнаружения могут принять за своих. И хитрость удалась. Разведчики задачу выполнили, к тому же возвратились с «языком». Стало известно, что в поселке имеется до четырех рот автоматчиков и 7 танков 29-й моторизованной дивизии немцев. Солдаты и офицеры разместились в уцелевших домах на отдых, выставив часовых и дежурные пулеметы.

При подготовке к ночному бою особую роль мы отводили действиям мелких групп и одиночных воинов. От их инициативы и находчивости во многом зависел успех. Поэтому большое внимание уделялось индивидуальной работе. Командиры и политработники каждому бойцу разъяснили его личную задачу и особенности действий ночью, проверили экипировку, знание условных сигналов для связи, наличие опознавательных знаков, хорошо видимых в темноте. Это чтобы отличить своего воина от вражеских солдат. Отдельно состоялись беседы с коммунистами и комсомольцами подразделений. Именно они должны показать пример храбрости, повести за собою воинов, возглавить мелкие группы.

Настало время действий. Была обычная боевая ночь Фронтного города. То и дело рвались вражеские снаряды, слышалась трескотня пулеметов. Сталинград освещался заревом пожаров. Уже 20 дней огонь хозяйничал среди развалин. Из-за Волги в небо вонзались лучи прожекторов. В их пучках, словно мотыльки, металась одиночные самолеты. Вокруг них были видны белые облачка разрывов. Били зенитки. Вдруг огненные хвосты прошли небо, и на южной окраине Купоросного загрохотали взрывы, всплеснулись языки пламени. Поселок загорелся. Это реактивный полк нанес удар по противнику, обеспечивая атаку первого батальона. Воины поднялись в атаку и молча устремились вперед. В ночной бой нельзя идти с криком «Ура!». Зачем подсказывать фашистам, откуда им грозит опасность, давать им возможность стрелять в темноте по крику?

Впереди шла 1-я рота лейтенанта Г. И. Смирнова. Шквальным огнем пулеметов и автоматов немцы пытались создать плотный заслон. Особенно мешал МГ. Из кирпичного дома он бил вдоль улицы. Злые языки вспышек плясали в черном проеме окна. Оттуда тянулась пунктирная линия трассирующих пуль. Лейтенант Смирнов, красноармейцы Зиновьев, Тюпышев, Грищенко и Марченко обошли дом, гранатами уничтожили засевших там гитлеровцев.

Подразделения очищали дом за домом, действуя мелкими группами. Гитлеровские солдаты отходили к балке Купоросной и стреляли. Стреляли наугад, куда попало, лишь бы шуму наделать побольше. Это поняли бойцы и смело выходили на фланги и в тыл противника. Особенно отличился пулеметный взвод комсомольца Я. К. Чуйко. Пулеметчикам было приказано поддержать огнем 3-ю роту, которая действовала на правом фланге батальона. Выдвинувшись вдоль балки, взвод занял выгодную позицию и почти в упор уничтожил до восьми десятков гитлеровцев, перешедших в контратаку.

Около 300 немецких солдат и офицеров истребили воины батальона в том бою. Враг дрогнул. Штыковым ударом бойцы выбили последних фашистов из южной части поселка. Оборона была восстановлена. В ту же ночь разведка полка доложила: сад Лапшина и Горная Поляна заняты крупными силами противника. В этом районе сосредоточено более 50 вражеских танков.

На 11 сентября положение подразделений было следующим: около шестидесяти бойцов 101-го гвардейского полка 35-й гвардейской дивизии отошли к Волге и заняли оборону вдоль берега реки до южной окраины Купоросного; остатки 1-й и 7-й рот 271-го и двух рот 272-го полков удерживали рубеж вдоль железнодорожной линии от южного берега балки Купоросной до завода имени Куйбышева; 8-я и 9-я роты, 2-й и остатки 1-го батальона обороняли поселок имени Войкова, Ельшанку и пригород Минина.

В балке Купоросной и лесопосадке вдоль шоссе противник сосредоточил до двух батальонов пехоты с танками. Об этом доложили полковые разведчики, когда возвратились из ночного поиска. А в 10 часов 30 минут после артиллерийской подготовки и бомбового удара гитлеровцы перешли в наступление: одним батальоном на южную окраину Купоросного, вторым – на позиции 8-й и 9-й рот, оборонявших поселок Войкова. И несмотря на то, что наши подразделения были малочисленными, врага встретили организованным огнем. Это взбесило фашистских захватчиков. Они вновь обрушили сотни снарядов и бомб на позиции чекистов. Вокруг стонало, ухало, от разрывов пучилась земля. Казалось, что этому аду не будет конца, что все уже погибли. Но оборона жила. Как только поднялись вражеские цепи, сразу стегнули пулеметы, затрещали автоматы, захлопали винтовочные выстрелы.

Более двух часов сражались подразделения полка, порою разобщенно, в полуокружении. Неоднократно с ними прерывалась связь, которая вновь и вновь восстанавливалась отважными связистами. Нередко и они вступали в бой. Командир телефонного взвода младший лейтенант В. А. Пенкин, возглавив атаку, лично убил 10 гитлеровцев, но и сам был тяжело ранен. Его заменил сержант В. А. Катаев. Вместе с бойцами взвода сержант уничтожил засевших в доме фашистов, захватил пулемет и восстановил связь. За подвиг В. А. Катаев награжден медалью «За отвагу». А противник ввел свежие силы. Вновь разгорелся ожесточенный бой. Уже израсходованы все резервы полка. Последними на боевые позиции встали кладовщики, писаря, повара. И врага остановили. Лишь на одном участке он смог продвинуться вперед и занять поселок Войкова. Остатки 8-й и 9-й стрелковых рот отошли на западную окраину Купоросного и к Ельшанке. А вскоре командир 2-го батальона лейтенант Н. И. Карпенко организовал дерзкую вылазку в тыл противника. Девять смельчаков под командованием младшего лейтенанта Г. И. Ивахниченко на тяжелом танке КВ ворвались в расположение гитлеровцев. Поднялась паника. Воспользовавшись этим, десант уничтожил до взвода солдат, взорвал склад боеприпасов, поджег автоцистерну с горючим и без потерь возвратился в полк.

В штаб дивизии все чаще стали поступать доклады и донесения о сосредоточениях войск противника в том или ином районе перед участками обороны полка. Первое время мы ограничивали свои действия лишь отдачей командирам частей распоряжений на приведение подразделений и всех огневых средств в полную боевую готовность. Иначе говоря, не прояв-

ляли активности, чтобы воспретить противнику осуществлять свои замыслы по плану. И всегда дело доходило до атак врага.

А что, если упреждать гитлеровцев, не давать им вести наступление по заранее намеченным планам?

Такую мысль высказал начальник артиллерии дивизии майор Цыганков на одном из вечерних совещаний. Предложение обсудили и одобрили. Решили: впредь, при обнаружении

Командир взвода управления начальника артиллерии дивизии лейтенант А. В. Волошин. 1942 г.

сосредоточений гитлеровцев, не ожидать, когда противник перейдет в наступление, а заранее обрушить мощь огневых ударов артиллерии и гвардейских минометов по его изготовившимся к действиям группировкам и тем самым в планы врага внести свои коррективы, навязывать ему нашу волю. Опытный вариант артиллерийской контрподготовки лично нами был применен впервые 11 сентября. Наносился сосредоточенный огневой удар гвардейских минометов по районам скопления живой силы и боевой техники гитлеровцев на подступах к Купоросному и Верхней Ельшанке.

Для того, чтобы лучше видеть о одновременные действия сразу двух полков «катюш», с майором Цыганковым и командиром взвода управления начальника артиллерии дивизии лейтенантом А. П. Волошиным (в 1943 году за подвиг при форсировании Днепра он удостоен звания Героя Советского Союза, ныне полковник, служит в Москве) мы выехали на наблюдательный пункт одного из командиров частей гвардейских минометов. Он размещался на высоте западнее элеватора в заполотновской части Ворошиловского района. Отсюда хорошо просматривались передний край обороны 271-го стрелкового полка и те районы, в которых гитлеровцы накапливали силы для очередного броска.

Стоял хмурый осенний день. Иссиня-черные тучи всей тяжестью навалились на землю. Казалось, вот-вот они обрушат потоки воды. Но дождя не было. Его ждали, и вероятно поэтому, а может, от усталости в боях наступила передышка. Не было обычных вражеских атак, молчала и оборона. Но вот ровно в назначенное время огненные стрелы, словно молнии, разорвали иссиня-черную пелену и наискосок прочертили небо. Раздался ни с чем не сравнимый оглушительный рев. Над позициями «катюш» к самым облакам поднялись огромные темно-оранжевые клубы дыма. Казалось, в том месте земля встала дыбом. Потом на короткое время мгновенно все замерло. Наступила томительная тишина. До звона в ушах. И вдруг в той стороне, куда улетели огненные стрелы, тяжело ухнуло, застонало, и в районах скопления врага разлилось море огня.

Возвращаясь на командный пункт, мы еще не знали результатов огневого удара. Однако сам факт действий гвардейских минометов на воинов дивизии произвел большой психологический эффект. В их глазах светилась радость. Они словно говорили: есть еще силы, способные сокрушить врага! А вечером командир 271-го полка доложил, что залпы реактивных установок оказались удачными. Из районов, подвергшихся ударам, гитлеровцы вывезли сотни трупов. Их свалили в противотанковый ров юго-западнее города. На подступах к Купоросному и Верхней Ельшанке сгорели десятки вражеских машин и бронетранспортеров.

Так было сорвано очередное наступление немецко-фашистских войск, а в 18.00 271-й стрелковый полк был переподчинен в оперативном отношении командиру 35-й гвардейской дивизии, штаб которой к этому времени переместился на участок обороны полка.

Лишь ночью опомнились фашисты от удара наших «катюш». Под покровом темноты мелкие группы гитлеровцев вышли к переднему краю обороны левофланговых подразделений полка в районе Купоросного. А утром 12 сентября, после авиационного налета, до двух батальонов автоматчиков с танками перешли в атаку на позиции 1-го батальона 272-го, 1-й и 7-й рот 271-го полков.

Плотный огонь пулеметов, автоматов, противотанковых ружей, артиллерии и минометов встретил наступающего противника. Вражеские цепи стали редеть. Боец Тюпышев удачно выбрал фланкирующую позицию для пулемета и почти в упор расстреливал гитлеровцев. Метко разил фашистов и красноармеец Зиновьев. Когда его ранило осколками мины в голову, он сам сделал себе перевязку и продолжал бой.

Отдельным группам вражеских автоматчиков все же удалось прорваться сквозь огненный заслон. Они стали забрасывать наши окопы гранатами, но бойцы ловили их на лету и бросали обратно. «Получайте сдачу и отправляйтесь на тот свет», – приговаривал при этом красноармеец Гумрин.

Ряды наших бойцов таяли, но стойкость защитников юрода не ослабевала. Немцы потеряли три танка и до 400 солдат и офицеров. Только к 16.00 остатки 1-й и 6-й рот 271-го и роты 1-го батальона 272-го полков под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отойти в северную часть Купоросного и к кожевенному заводу. Тяжелый бой шел в течение восьми часов. Исход его решил взвод под командованием лейтенанта Г.И. Смирнова, который зашел в тыл к немцам и внезапно атаковал. К утру враг был выброшен из поселка. Взвод Смирнова уничтожил до роты солдат, три огневые точки и захватил трофеи.

Гитлеровцы наступали и на левом фланге, пытаясь прорваться через позиции 8-й и 9-й стрелковых рот. В 10.00 на окопы враг обрушил ураганный огонь артиллерии и минометов. Словно взорвалась земля. Подразделения несли большие потери. В двух ротах осталось не более 60 человек. Тяжело ранило командира подразделения младшего лейтенанта Г. И. Янковского, многие окопы сравняло с землей. Казалось, в таком аду не уцелеть ничему живому. Но как только разрывы переметнулись в глубину обороны и немцы пошли в атаку, над позициями разнеслось:

– Рота, слушай мою команду! По фашистам – огонь! – Командование подразделением взял на себя комсомолец старший сержант И. Д. Чередниченко. Попытка врага сломить сопротивление чекистов провалилась.

После неудачных атак противник длительное время бомбил боевые порядки полка в поселке Купоросный и пригороде Минина. Во второй половине дня немцы снова пошли в атаку. Огнем реактивных установок, противотанковых пушек и бронбойщиков было подбито и сожжено до 20 вражеских танков и бронетранспортеров. Подступы к переднему краю обороны устлали сотни трупов. Атака снова не удалась, и гитлеровцы откатились назад.

В эти дни напряженных боев на участок обороны 271-го полка стали выходить остатки соединений 62-й армии, до этого героически сражавшиеся на западных подступах к Сталинграду. Еще вечером 10 сентября мне позвонил командующий фронтом генерал-полковник А. И. Еременко и сообщил, что в район Ельшанки отошла 35-я гвардейская дивизия. С ней надлежало установить связь и организовать взаимодействие. Только 11 сентября остатки частей дивизии были обнаружены восточнее Ельшанки. Они приводили себя в порядок, пополнялись боеприпасами.

Согласно донесению генерал-майора Пожарского командующему 62-й армией, в эти дни в 35-й гвардейской стрелковой дивизии осталось лишь 484 человека, из них активных штыков 276. Был создан сводный полк под командованием полковника Дубинского, который занял оборону в промежутках между батальонами 271-го полка. В таком же состоянии была и отошедшая 10-я стрелковая бригада. Ее остатки в количестве 300 бойцов перешли к обороне по обе стороны железной дороги восточнее станции Садовая. Однако и эти незначительные силы советских войск продолжительное время сдерживали натиск отборных и хорошо вооруженных частей противника.

